

Баланцев Александр Викторович, Слезин Анатолий Анатольевич

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЛИЯНИЮ ИСЛАМА В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Статья посвящена исследованию особенностей начального этапа антирелигиозной работы комсомола среди т.н. "восточных национальных меньшинств". Выявлены причины, из-за которых борьба комсомола с исламом в 1920-е гг. осуществлялась значительно менее эффективно, чем с христианскими конфессиями. Установление монополии комсомола в молодежном движении также рассматривается как один из способов борьбы с религией. Выводы сделаны на основе изучения материалов Российского государственного архива социально-политической истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/9/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 15-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Герман Ш. М., Скатерщиков В. К. Беседы об этике. М., 1982. С. 173.
2. Гончарук А. Ю. Педагогика эстетического развития школьника в век образованности и профессионализма граждан России: библиография. М., 2000.
3. Громов Е. С. Природа художественного творчества. М.: Просвещение, 1985.
4. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1989. С. 45.
5. Зисль А. Искусство и эстетика. Традиционные категории и современные проблемы. М.: Искусство, 1975. С. 137.
6. Липский В. Н. Эстетическая культура и личность. М., 1999. С. 61.
7. Лихачев Б. Теория эстетического воспитания школьников. М.: Просвещение, 1985. С. 162.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию особенностей начального этапа антирелигиозной работы комсомола среди т.н. «восточных национальных меньшинств». Выявлены причины, из-за которых борьба комсомола с исламом в 1920-е гг. осуществлялась значительно менее эффективно, чем с христианскими конфессиями. Установление монополии комсомола в молодежном движении также рассматривается как один из способов борьбы с религией. Выводы сделаны на основе изучения материалов Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова и фразы: национальная политика; большевики; комсомол; религия; ислам; молодежь.

Александр Викторович Баланцев, к.и.н.

Анатолий Анатольевич Слезин, д.и.н., профессор

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

skazay@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЛИЯНИЮ ИСЛАМА В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. ©

К началу 1920 г. в ходе Гражданской войны антибольшевистские силы потерпели поражение от Красной Армии в Поволжье, Сибири, Северном Кавказе, Туркестане и других районах традиционного распространения ислама в бывшей Российской империи. В июле 1920 г. ЦК РКСМ распространил циркуляр о необходимости начала пропагандистской работы в указанных регионах. Признавались очевидные отличия в культуре народов отвоєванных территорий и возникающие с этим трудности [6, д. 31, л. 83; 7, с. 25]. В национальной политике советское правительство ставило перед собой задачу «уничтожения национального гнета». Принципиальной задачей было устранение национальных разногласий и вражды между народами. Иначе принцип равенства и братства «рабов капитализма», интернациональность, исповедуемые коммунистами, превращались в утопическую мечту [7, с. 25]. Антирелигиозная работа комсомола представлялась как помощь мусульманской молодежи в ее естественном стремлении освободиться от «связывающих ее религиозных и бытовых пут», в желании стать участниками культурного просвещения. Властями осознавалась необходимость поиска новых форм работы среди мусульман, а также созыва местных и всесоюзной конференций по данному вопросу [6, д. 31, л. 83; 7, с. 27; 11, д. 22а, л. 75].

Призыв ЦК РКСМ нашел отклик в регионах. В частности, татарский областной комитет РКСМ на одном из ноябрьских заседаний 1920 г. постановил созвать совещание активистов-мусульман совместно с партийцами для обсуждения работы среди мусульманской молодежи [11, д. 16, л. 6].

Между тем, крайне затруднительным выглядело само вовлечение восточной молодежи в РКСМ. В силу религиозного влияния и традиций молодежь не стремилась попасть в союз, ограничиваясь национальными организациями, действовавшими повсеместно. Так, в многонациональных районах Поволжья и Урала имелись союзы учащихся-мусульман. В Оренбурге действовала организация «Иглик» («Доброе дело»), в Акмолинске и Уральске - «Жас казас» («Молодой казах»), в Петрозаводске - «Галоп» («Стремление») [23, с. 293, 323-324]. Среди материалов по работе с татаро-башкирской молодежью в Тамбовской губернии от 1922 г. находим, что обособленный образ жизни татарских деревень заставлял обратить внимание на работу среди татарской молодежи как элемента, называемого местными комсомольскими руководителями «наиболее передовым». Обосновывалось это наличием в татарских деревнях культурных кружков, по составу преимущественно молодежных [6, д. 355, л. 3].

В ЦК РКСМ пришли к выводу о необходимости политической работы в культурно-просветительских кружках, объединяющих молодую мусульманскую интеллигенцию с последующим преобразованием этих кружков в коммунистические союзы молодежи. В случае преобладания в кружках национальной молодежи предполагалось направлять на места своих сторонников той же национальности и «взрывать их изнутри» [Там же, д. 31, л. 115].

Кроме проведения пропаганды в национальных молодежных организациях, юных «националов» стремились привлечь в чисто комсомольские культурно-просветительские кружки. Прямой задачей комсомольских культкружков было проведение воспитательной работы среди национальной молодежи, которую привлекали обещанием возможности жить, не оглядываясь на прежние устои. В целях методической поддержки в тезисах от 1922 г. о воспитательной работе среди молодежи нацменьшинств говорилось о необходимости расширить и конкретизировать борьбу в каждой национальности против ее религии [7, с. 25-27; 8, с. 96-99; 11, д. 82, л. 14]. Созидающее культурное просвещение предполагалось подпитывать вопросами антирелигиозного характера.

При этом нельзя не учитывать, что религиозно-бытовые традиции на Кавказе прочно укоренились и в поведении горских коммунистов и комсомольцев. В частности, на Горском областном (Северо-Кавказский регион) съезде РКСМ в феврале 1922 г. говорилось, что члены и даже секретари окружной комиссии платили калым¹ за своих невест, комсомольцы участвовали в «кровной мести», убивая других членов союза [11, д. 74а, л. 24-25]. Существовали традиции стрельбы во время затмения луны [Там же, д. 742, л. 2-18], убоя скота во время праздников [Там же, д. 839, л. 148].

Но даже если бы партийцы и комсомольцы-горцы своими поступками ничем не отличались бы от своих русских товарищей, агитпропотдел ЦК и без того осознавал необходимость начала культурно-просветительской работы в республиках и автономных областях. Ветеран Калмыцкого комсомола Н. Х. Каваева² о том времени вспоминала: *«Я помню рассказ моей матери о том, какими были первые месяцы моей жизни. Зимой, в снежную бурю, в холодной, только что поставленной кибитке, брошенная родными, моя мать мучилась одна родовыми схватками. Роженица считалась нечистой, и никто не смел оказать ей первую помощь. В овчинном мешочке для калмыцкого плиточного чая находился самодельный нож (благ). Им она отрезала пуповину. Завернула меня в кошму, вместо соски вечером сунула мне в рот остро заструганный кусок курдючного сала. В течение нескольких месяцев глаза новорожденного были красные,гноились. Лечили их грудным молоком. Никогда меня не купали, так как летом воды не было, а зимой снег растапливался только для чая. Отсутствие воды, бережливое расходование ее породили религиозное суеверие, что «мыться грешно, смоемся счастье», что «чем грязнее человек, тем будет счастливее». В таких ужасающе антисанитарных условиях выживал далеко не всякий ребенок.*

До октябрьской революции в улусных центрах Калмыкии работало всего четыре врача и тринадцать фельдшеров. Народ обращался к знахарям, тибетским лекарям, которые ставили диагноз по цвету мочи, назначали лечение тибетскими порошками, голодной диетой. В результате очень часто больные умирали. Если больной был из зажиточного рода, гелюнги³ служили молебны, дули, «звали душу обратно», получая за это ценные вещи, деньги, скот» [5, с. 329-331].

Европейская культура XX века не воспринимала подобные проявления национальных устоев как норму. Компартия считала своим долгом искоренить такие традиции и обычаи среди нацменьшинств. Поскольку религия проникала во все обрядовые и бытовые аспекты жизни, то искоренение этих самых обрядов и бытового уклада и являлось борьбой с религией. Применяемые методы работы были довольно разнообразны.

В информационной сводке от 1922 г. под названием «Мусульманская девушка» излагались методы работы с девушками-мусульманками. Описывалась необходимость борьбы с чадрой⁴ (Башкирия, Туркестан), с камзолом⁵ (Калмыцкая область), с калымом (Туркестан, Ингушетия). И тут же приводились примеры внедрения новых форм работы. В Ипехуровском ауле Калмыцкой области РКСМ совместно с женотделом организовал собрание делегатов. На нем девушкам рассказывали, что ношение камзола болезненно отражалось на здоровье женщины: сжатая, изувеченная грудь не могла сопротивляться легочным заболеваниям и являлась удобным приютом для «палочек» туберкулеза [Там же]. После собрания 20 молодых калмычек сожгли свои камзолы и получили платья современного европейского покроя, дав слово бороться с камзолом у себя в аймаках⁶ [11, д. 82, л. 10].

Совместные действия женотделов и комсомола были оформлены юридически. В декрете Калмыцкого ЦИК Советов от 21 апреля 1921 г. говорилось: «На всей территории Автономной Калмыцкой области навсегда воспретить и ношение камзола, и его изготовление. Родители, опекуны, воспитатели и лица, уличенные

¹ Калым (тюрк.) – название выкупа за невесту у некоторых народов Средней Азии, Кавказа и Сибири.

² В 1922–1924 гг. находилась на учебе, вела комсомольскую работу среди женщин в Калмыкии.

³ Гелюнги – служители религиозного культа у калмыков (ссылка по тексту оригинала).

⁴ Чадра (тюрк.) – легкое женское покрывало у мусульман, закрывающее фигуру с головы до ног. Надевается при выходе из дома.

⁵ Камзол – безрукавная мужская и женская одежда, сшитая в талию у башкир, татар и казахов. Узкая грудная клетка девушки считалась у калмыков признаком девичьей красоты. Как правило, на девочку с пяти лет надевали камзол; он был сшит из крепкой двойной материи, доходил до бедер, имел частые застежки и не снимался до замужества. Нельзя было есть досыта, чтобы не полнеть. На ночь камзол не расстегивался, так как утром невозможно было бы его застегнуть.

⁶ Аймак – 1) род, племя у монгольских и тюркских народов; 2) административно-территориальная единица.

в поддержке ношения камзола, наказываются арестом на срок по определению суда. Несовершеннолетние, носящие камзол, могут быть отправлены в детдома» [5, с. 329-330].

Борьба с калымом в Ингушетии также сопровождалась рядом административных мер. Так, венчать должен был только один мулла¹ в селении, предварительно брав клятву с родителей жениха и невесты в том, что они не давали калыма. Сам же мулла правильность своих действий должен был подтверждать присягой перед всеми ячейками и окркомом РКСМ. Запрещалось красть девушек против их воли. В случае несоблюдения этих распоряжений предполагались административные наказания [11, д. 82, л. 10].

В результате пропагандистской деятельности к 1923 г. идеи необходимости борьбы с традициями и помощи мусульманской молодежи в ее продвижении по пути культурного просвещения окончательно оформились и стали нормой работы для регионов. На январском заседании Юго-Восточного бюро ЦК РКСМ после докладов областкомов в итоговом постановлении были одобрены начинания союзных организаций Кабардино-Балкарии в области борьбы с адатами (обычаями), суевериями и т.п. Подчеркивалась необходимость вести осторожную работу [Там же, д. 123а, л. 12]. В вопросе роста комсомола горским организациям (особенно Дагестанской, Чеченской, Адыгейской и Карачаево-Черкесской) предлагалось расширять свои ряды за счет трудящейся молодежи и по-советски настроенной интеллигенции, тем самым ограждая их от влияния кулачества и духовенства [Там же, д. 124, л. 5].

В 1923 г. стали активно применяться уже апробированные методы работы. В феврале ЦК РКСМ считал необходимым разослать циркулярное письмо всем губернским бюро татаро-башкирской молодежи. В нем шла речь о применяемых в Москве методах: работа велась путем организации фракции членов РКСМ татаро-башкирской молодежи под руководством общей ячейки РКСМ данного завода или фабрики. Говорилось о необходимости устройства совместных национально-бытовых игр и плясок, совместном чтении газет и журналов. Раз в неделю должны были проводиться собрания на родном языке, якобы служившие «товарищеской спайкой» между русскими и «нацменовскими» членами комсомола [6, д. 378, л. 61].

Начиная с 1923 г. опыт проведения комсомольских «рождества» и «пасхи» в Центральной России позволил провести похожую кампанию и среди восточных нацменьшинств. Примерно с середины февраля наряду с обсуждением кампании «комсомольской пасхи» обсуждались план и методы проведения «комсомольского байрама»². Политпросветколлегия ЦК РКСМ вполне обдуманно подходила к этому вопросу. Было решено запросить мнение ЦК Восточных нацреспублик и привлечь к методической работе Институт востоковедения, издать «популярный листок для масс - подобие листовок “Безбожника”» и популярную книжку для мусульманской молодежи о религии, обрядах и мусульманском духовенстве [11, д. 151, л. 8]. Предполагалось, принимая во внимание особенности регионов и советы научных инстанций, разработать план и методы работы. В итоге Центральное Бюро татаро-башкирской молодежи при ЦК РКСМ, пользуясь опытом «комсомольского рождества», решило «провести комсомольские “Гайды-Байрамы”, первый из которых был “Руза-Байд”»³ [Там же, д. 148, л. 38-41].

В заключительную фазу разработки «комсомольского уруза-байрама», после проведения «комсомольской пасхи», было решено отказаться от антирелигиозных выступлений. Кампанию провели в три дня (17-19 мая) в виде вечеров, прогулок, экскурсий, устройства субботников в пользу культурных нужд ячеек. Целью проведения «комсомольского уруза-байрама» объявлялось «ослабление религиозного фанатизма». Для осуществления контроля над ходом кампании в губернии и рабочих районах создавали специальные комиссии [Там же, л. 11].

Была учтена сильная национальная привязанность к традициям мусульманской молодежи. Указывалось, что кампанию необходимо было проводить только в крупных промышленных районах и только с хорошей подготовкой среди членов РКСМ, РКП(б) и профсоюзов [Там же, л. 38-41].

Подготовка к кампании началась еще задолго до ее проведения (с началом месяца Рамазан 16 апреля) с устройства научных вечеров и бесед. Татаро-башкирскую молодежь и комсомольцев ознакомили с сущностью происхождения религии ислам. Населению рассказывали, что ислам использовали как защиту интересов арабских торговцев, указывали на имевшиеся в шариате (с их точки зрения) противоречия. Объясняли происхождение человека, религии и Бога с «научных» позиций. Обычно вечера заканчивались спектаклями или играми антирелигиозного содержания. Устроители вечеров утверждали, что, несмотря на первый опыт проведения подобных вечеров, молодежь весьма интересовалась лекциями [Там же, л. 11].

¹ Мулла (от араб. *мулла* – владыка) – служитель религиозного культа у мусульман.

² Скорее всего, имелся в виду мусульманский праздник – праздник разговенья в честь окончания поста (урузы) в месяц Рамазан (Рамадан). Второй по значимости мусульманский праздник. Рамазан (Рамадан) – 9-й месяц мусульманского лунного года хиджры. Согласно исламу, в этом месяце пророку и основателю ислама Мухаммеду было ниспослано первое откровение. В Рамазан мусульмане должны соблюдать пост (урузу).

³ Гайды-фитр – иначе Байрам (праздник). Существует понятие Гайд-намаз – праздничный намаз. Совершается в первый день Уруза-Байрама и Курбан-Байрама. Намаз – один из главных обрядов ислама – ежедневное пятикратное моление. Курбан-Байрам – первый по значимости праздник для мусульман. Праздник жертвоприношения в память о жертвоприношении Ибрахима (Авраама). Отмечается 10-го числа 12-го месяца мусульманского лунного календаря. Руза (или роузе – по-персидски, по-тюркски – уруза) – пост. «Руза-Байд» – может быть «Руза-Гайд» (исправлено нами – А. Б., А. С.). Вероятно, цитату следует понимать так: «провести комсомольские антирелигиозные мероприятия, приурочив их к Гайдам Уруза-Байрама и Курбан-Байрама, первый из которых во время Уруза-Байрама».

Кампанию не оставила без внимания и местная печать. Была издана брошюра С. Атналугова «Религия и молодежь», оригинал которой уместился на трех печатных листах. В астраханской газете «Кизиль Ил» за это время было помещено 15 статей, фельетонов и стихов антирелигиозного характера. Подобные публикации появлялись также в уральской газете «Коммунист», Сибирской областной газете «Азад-Себер» («Свободная Сибирь»), в газетах «Аул», «Яикул» и др. Кроме того, Сиббюро были разосланы антирелигиозные пьесы [Там же].

Руководствуясь отчетами с мест, ЦК признал результаты проведения кампании удовлетворительными. Среди недочетов отмечали непроведение (за исключением Астрахани, Ново-Николаевска, Екатеринбурга и двух крупных ячеек Московской губернии) «комсомольского гайда» в первый день Байрама утром во время молебствования¹. Крупным губернским городам предлагалось поработать над преодолением указанного недочета, так как проведение утренней кампании являлось бы большим успехом, поскольку каждый мусульманин считает своим долгом пойти в это утро в мечеть. Другим неудовлетворительным моментом оказалось проведение собраний во второй день праздника - они не вовлекли молодежь. Этот случай рассмотрели как методический просчет. Сразу же последовали коррективы - было решено в дальнейшем не повторять это мероприятие, а взамен найти более привлекательные формы работы. Например, использовать для пропаганды Сабантуй². Среди желаемого хотели видеть участие всех русских членов ячеек в антирелигиозных концертах, как это было сделано в Пермской ячейке [Там же, л. 12].

Следует отметить, что пропагандисты сразу не стали ограничиваться использованием только религиозных праздников. Использование Сабантуя говорит об одновременном начале борьбы с религией и традиционной празднично-культурной обрядностью татар и народов, имеющих сходный праздник (аналогичны Сабантую чувашский Акатуй, башкирский Хабантуй и удмуртский Гербер).

Проведение «комсомольского ураза-байрама» не осталось без внимания мусульманского общества. Как сообщали отчеты с мест, оно вылилось в сильную встревоженность мусульманского духовенства и недоброжелательное отношение населения, правда, без сильной враждебности. Впрочем, из недружелюбной реакции мусульманского мира руководство комсомола не делало каких-либо серьезных выводов и корректив - в качестве результатов кампании отмечалось оживление антирелигиозной работы. О принципиальных изменениях речи не велось [Там же, л. 11-13].

Особенностью комсомольских кампаний 1923 г. стали рекомендации руководства регионом о проявлении собственной инициативы в изыскании и внедрении новых методов работы, помимо присылаемого методического материала. Подчиняясь инструкциям, в Астрахани, Екатеринбурге, Ново-Николаевске и некоторых других рабочих районах Сибири проводился «комсомольский таравих»³ - встреча «комсомольского поста» [Там же]. Это во многом позволило таким районам «стать передовыми» по проведению «комсомольского ураза-байрама».

Антирелигиозная работа проводилась не только в месяц Рамазан и следующий за ним праздник Ураза-Байрам. Через три месяца комсомольцы отметили свой аналог Курбан-Байрама [Там же, д. 211б, л. 44-45]. Имелись также сообщения об устройении «комсомольского мавлюда» (отчет татаро-киргизской секции Сибирского бюро ЦК РКСМ с 1 октября по 31 декабря 1923 г.). Мавлюд⁴ комсомольцев не везде имел успех. Вечера, лекции, доклады, беседы на антирелигиозные темы имели слабый эффект. Сказалось и запаздывание материалов из центра. В результате Сибирским бюро было сделано заключение: «Эта кампания, “комсомольский мавлюд”, по-нашему, в будущем не должна проводиться, так как этот праздник в большинстве мест не считается праздником» [Там же, д. 126б, л. 80].

Усиление враждебности к власти христианской части России после проведения «комсомольской пасхи», которое в мусульманском мире могло стать еще большим, и отсутствие значимого влияния комсомола на национальную молодежь привели к отказу от использования карнавальной методики.

Несмотря на то, что вся советская работа в национальных республиках мотивировалась устранением «национального гнета», привитие новых норм поведения в восточном обществе часто происходило с помощью административных мер, в приказном порядке (в отличие от рекомендательного характера среди христиан). Борьба против притеснений народов на деле превращалась в ущемление прав иного характера. Достижением советской власти можно считать начало работы по устранению национальной замкнутости, недоверия, а часто и озлобленности народов по отношению к русскому народу и друг к другу, - прямого осуществления принципа интернационализма. Основными методами преодоления национальной отчужденности стали «товарищеская спайка» и максимально возможное вовлечение молодежи нерусской национальности в советское строительство (участие в работе советов и общественных организациях). В этом смысле комсомольцы, пионеры и учащиеся советских образовательных учреждений, как новое поколение, играли большую роль.

Добились ли комсомол и советская власть в целом значимых результатов в борьбе с религией к середине 1920-х гг.? По этому поводу ветеран комсомола Анна Ильинична Назарова вспоминает: «Хотя Советское

¹ Имелся в виду Гайд-намаз – праздничный намаз.

² Сабантуй (от тюрк. *сабан* – плуг, в другом значении – яровые и *туй* – праздник) – праздник плуга или окончания весенних полевых работ у татар и башкир; торжество в честь окончания сева.

³ Таравих – от слова «тарвиха» (перерыв, отдых, передышка) – намаз, совершаемый в течение всего месяца Рамазана после ночного намаза. Таравих начинают совершать накануне 1-го числа месяца Рамазан и завершают накануне последнего дня поста.

⁴ Мавлюд (Мавлид) – праздник по случаю рождения пророка Мухаммеда, отмечаемый 12 числа 3 месяца мусульманского лунного календаря. Поскольку точно дата рождения Мухаммеда не известна, Мавлюд был приурочен ко дню его смерти.

правительство с первых дней своего существования ликвидировало все старые законы, ставящие женщину в неравное положение с мужчиной, однако среди коренного населения пережитки прошлого были еще очень сильны. Процветали калым и многоженство, выдача замуж малолетних девочек, затворничество, отсутствие у женщины каких-либо прав на имущество, семью и даже детей, религиозный фанатизм, суеверия, темнота и неграмотность» [5, с. 396-397].

С самого начала культурная работа, а на деле борьба с религией, старым бытом и традициями, имела ряд конкретных черт, серьезно усложнявших достижение целей комсомольских начинаний. Среди них в 1920-е гг. чаще всего называли острую нехватку национальных работников, катастрофически сказывавшуюся на всей союзной работе на протяжении исследуемого периода, а также обучающей литературы на национальном языке [8, с. 97-98].

Кроме этого, не всегда идеи коммунизма воспринимались так, как бы этого хотелось пропагандистам. В среде восточных народов они получили оригинальное преломление. На Кавказе можно было встретить коммуниста, признающего родовую месть или синтезирующего Маркса с Кораном, иногда с воспоминаниями героя Шамиля в душе. Встречались и своеобразные общества Ваисовцев (по имени Ваисова¹), которые называли себя «Волжскими автономными войнами большого полка». По мнению партийных деятелей, орудием агитации они сделали Коран, отождествив его с «Капиталом» Маркса: «Целуя перед народом Коран, Ваисов всегда упоминал о Ленине, говоря, что последний проводит в жизнь все, что сказано Магомедом в Коране» [7, с. 26].

В некоторых губерниях из-за нехватки национальных работников пропагандистская работа в среде нерусских народов долгое время вообще практически не велась. Местные власти об этом знали, но их сил на решение национального вопроса не хватало.

Ветераны советского строительства 1920-х гг. указывают в своих воспоминаниях еще одну причину. «Работа среди женщин-националок была встречена буквально в штыки. ...Были случаи избиения и убийства женорганизаторов, комсомолок и передовых сельских учительниц, - из рассказа Асмы Шакировны Каримовой о работе женотдела Башкирии в 1919 г., - ... Бригада, на которую было совершено нападение, состояла из 10 человек. В их числе были секретарь кантонного комсомола, я, как заведующая женотделом, и коммунистка Хадича Мурадшина. При въезде в деревню Исмаилово на нас напала группа вооруженных бандитов. Нас избили, а потом, связав попарно, бросили в большой холодный сарай и заперли. Секретарю комсомола удалось бежать, он привел отряд, который и освободил нас. Но Хадича Мурадшина не смогла оправиться от побоев и, недолго прожив, умерла» [5, с. 420]. С самого начала национальное население не жаловало советские изменения их жизни. «Раскрепощение» женщин воспринималось особенно остро, поскольку традиционно на Востоке женщина была существенно ограничена в правах по отношению к мужчине.

Часто пассивное, а иногда даже враждебное отношение к антирелигиозной работе на местах не только у населения, но и у советских работников-националов констатирует и современный исследователь культуры Кавказа Х. Б. Мамсиров [9, с. 275-277].

Существовали и общие причины сложной антирелигиозной пропаганды среди народов, исповедовавших ислам. Дело в том, что мусульманская религия оказалась более устойчивой, нежели христианство. В духовной жизни своих последователей ислам занимал несколько иное место, чем православие у христиан. Это связано с общественным значением религий. Мусульманское духовенство, так же как и христианское, играло большую роль в общественной жизни. Но у мусульман эта роль больше, ввиду существования шариата, адата, авторитета старейшин. Совокупность религиозных, этических и правовых нормативов, провозглашаемых шариатом, сделала мусульманскую религиозную жизнь неразрывной с общественной. Религия, светская власть и общественные институты в исламе виделись едиными. Христианство более обособлено от «мирских сует». Оно изначально не претендовало на светскую власть, считая ее данной от Бога (царя считали помазанником божьим) - не стремилось к регулированию деятельности общественных организаций. Обычаи христианских народов были более терпимы к самостоятельности общественной жизни верующих в сравнении с адатом. В комсомоле вынуждены были с этим считаться, но юношеский радикализм комсомольских активистов и на этом направлении мешал торжеству созидательных тенденций над разрушительными.

Список литературы

1. Андреев В. М. Под знаменем пролетариата. М.: Мысль, 1981. 247 с.
2. Артюхина А. В., Вакулова А. И., Нухрат А. И., Попова Е. А. Женщины в революции. М., 1959.
3. Баланцев А. В. Комсомол и Русская Православная Церковь: начало противостояния // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. С. 10-12.
4. Баланцев А. В., Слезин А. А. Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 8-31.

¹ Ваисов Сардар (Гайнан Ваисов, 1878–1918 гг.) – лидер национально-освободительного движения, известного под названием ваисовского. Ваисовское течение не признавало царских властей, суда, налогов, службы, мулл, поддерживающих самодержавие, требовало восстановления Булгарского государства, отмены третирования булгар, установления народовластия и свободы вероисповедания. Идеино-политической основой Ваисовского течения стало религиозное движение «Фиркаи Наджия» («Партия Избавления»). Желая освободиться от царской власти Гайнан Ваисов в 1917 г. заключил союз с большевиками, по которому ваисовцы помогали устанавливать Советскую власть в Татарстане. В 1918 г. был убит контрреволюционером.

5. **Без них мы не победили бы:** воспоминания женщин-участниц Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства / сост. М. О. Левкович и др. М.: Политиздат, 1975. 447 с.
6. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. 1205. Оп. 1.
7. **Коммунистическое просвещение.** 1922. № 1.
8. **Коммунистическое просвещение.** 1922. № 2.
9. **Мамсиров Х. Б.** Большеви́стская модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е годы XX века: на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии: дисс. ... докт. ист. наук. Нальчик, 2005. 579 с.
10. **Поляков А. Г.** Методологические аспекты исследования церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в контексте модернизации государства в конце 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 138-145.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23.
12. **Слезин А. А.** Антирелигиозные политекуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
13. **Слезин А. А.** Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
14. **Слезин А. А.** Антирелигиозный аспект «Великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика // Политика и общество. 2009. № 7. С. 66-76.
15. **Слезин А. А.** Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.
16. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 92-98.
17. **Слезин А. А.** Организационно-теоретические основы унификации молодежного движения в советской России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 12-16.
18. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х гг.: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 179-184.
19. **Слезин А. А.** Роль комсомола в реализации политики советского государства в отношении религии: 1918-1921 гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. № 9. С. 82-87.
20. **Слезин А. А.** Экстремизм в комсомоле 1920-х годов: факторы развития // Политика и общество. 2009. № 6. С. 72-76.
21. **Слезин А. А., Баланцев А. В.** Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925 гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.
22. **Слезин А. А., Рябцева Е. В.** Советская государственная политика в отношении религии: начальный этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 2. С. 493-497.
23. **Соколов В. И.** История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XX века. Рязань: Узорчье, 2002. 626 с.
24. **Тендит К. Н.** Православная и советская культуры: точки сопряжения культовых традиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 166-174.

УДК 338

Экономические науки

Статья посвящена проблеме выбора математических моделей управления развитием электронной компонентной базы (ЭКБ) нового поколения. На основании проведенных исследований автор делает вывод о том, что, с позиции теории автоматического управления, необходимо рекомендовать перевести систему управления развитием ЭКБ на систему управления, функционирующую по замкнутому контуру (циклу), предусматривающую повышение роли разработчиков радиоэлектронных средств вооружения в прогрессивном развитии ЭКБ военного назначения, а это не что иное, как фактическое изменение парадигмы управления развитием ЭКБ.

Ключевые слова и фразы: электронная компонентная база; радиоэлектронное средство; электрорадиоизделия; математическая модель управления; ориентированный граф; управление по замкнутому циклу.

Сергей Иванович Боков, к.э.н.

Мытищинский научно-исследовательский институт радиоизмерительных приборов
info@mniirip.ru

ВЫБОР МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКБ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-00052).

Проблема выбора математических моделей управления развитием электронной компонентной базы предполагает выполнение следующих основных действий.